

Глава 1

– Что-то я не пойму, а почему это ты развесила все свои шмотки в самом большом и крутом шкафу? – воскликнула Лика, глядя на ряд вешалок с модной одеждой своей младшей сестры.

– Слушай, я не виновата, что пока ты там где-то слонялась, я первая заняла его, – спокойно ответила Ника, продолжая класть на полки в аккуратные стопки свои любимые футболки.

Они были буквально всех цветов радуги – от красного до фиолетового.

– Я вообще-то не слонялась где-то, а общалась с нашим садовником, – произнесла сестра.

– Что? У нас есть садовник?! – Ника сразу же потеряла интерес к своему занятию и устремила взгляд на Лику. – Вот ты как всегда! Такое чувство, что я тебя младше не на два года, а на все десять! Все парни видят во мне малолетку и не замечают меня, – с обидой добавила она.

Лика звонко засмеялась, что вызвало в сестре ещё большую обиду.

– Ха-ха, ну что ты снова начинаешь? – спросила она, широко улыбаясь: – Да, у нас есть садовник. И кстати, ему под шестьдесят – если интересуют такие «парни» – он на заднем дворе поливает цветы. А ты похоже пересмотрела «Отчаянных домохозяек»¹.

Ника поняла, что сглупила не на шутку. Ей тоже стало смешно, и она легонько толкнула сестру в плечо:

– Да ну тебя, – произнесла она с лёгкой усмешкой.

– Анжелика, Моника, я накрыла на стол – спускайтесь, попьём чай! – послышалось из коридора.

Лидия всегда называла своих дочерей полным именем, и не понимала разных сокращений, которых было у девушек предостаточно – помимо Ники и Лики присутствовали также Мона, Мо, Энджи. Её постоянно спрашивали почему у её дочерей такие необычные для России имена – особенно имя младшей сестры. Никакого особенного объяснения этому не было – разве что то, что с бывшем мужем они постоянно путешествовали, живя в разных странах и не были зациклены на русских именах. Что касается сокращений, то Лидия всегда полагала, что так её любимых девочек могут называть лишь подруги, и всегда ругала их отца за то, что он уподобался им.

Правда вот уже как более полгода она не видела его рядом с ними – зимой она и Александр развелись, что перевернуло жизнь девочек крутым образом. Они переехали из центра Москвы в тихий подмосковный городок, жили сначала в квартире, а сегодня переехали на окраину городка – в коттеджный посёлок «Солнечный», где теперь у них свой собственный дом с садом, зелёной лужайкой, и что самое крутое – небольшим бассейном, шезлонгами и зонтиками. В самом доме было как во дворце – просторная кухня, гостевая, несколько гардеробных. Комната девочек располагалась на втором этаже, в ней было всё, что может понадобиться молодым девушкам – две кровати, письменные столы, мягкий диван, пара кресел-мешков, большой телевизор, их собственная гардеробная и ванная комната. Рядом с их комнатой была гостевая, а на другой стороне коридора – спальня мамы, рядом с ней библиотека. Всё это шикарно дополняли уже упомянутый садовник, личный водитель и приходящая домработница. Рай, да и только!

– Девочки, ну как вам? – спросила с любопытством мама, как только дочки уселись за стол, на котором красовался торт, украшенный фруктами.

¹ «Отчаянные домохозяйки» – американский телесериал, одна из главных героинь которого завела роман с молодым садовником

– Мамуль, всё прекрасно! В комнате всё так, как мы обсуждали с дизайнером. Гардеробная просто шикарная! – со счастливой улыбкой на лице произнесла Моника, оглядывая светлую, в стиле прованс кухню.

– Присоединяюсь к каждому слову. Даже не представляю, как можно будет покидать этот дом – здесь же просто как в сказке, – добавила Анжелика, отрезая маме и сестре по большому куску торта.

– Ох, девчонки. Как же я счастлива это слышать, – произнесла мама и невольно задумалась, словно хотела что-то сказать, но передумала.

– Что-то не так, мам? Ты какая-то серьёзная, – заметила неладное Моника.

– Всё хорошо... Просто я хотела вам сказать кое-что важное, – сказала мама и, собравшись с духом, произнесла: – Сегодня вечером мы хотели с вами отметить новоселье. Так вот, я бы хотела позвать кое-кого.

–Кого, мам? Папу?!! Вы снова разговариваете друг с другом? – выпалила Моника на одном дыхании.

Мама неловко переглянулась со старшей дочерью.

– Эм... Нет. Вообще-то мужчину с работы.

На лице Моника возникла неприязнь. Она отодвинула чашку с чаем и, так и не успев притронуться к торту, встала из-за стола.

– Это твоё дело. Хочешь – приглашай, нам то что, – холодно сказала она и вышла из кухни.

Анжелика сидела, опустив глаза в чашку, в которой она нервно разминала дольку лимона ложкой.

– Ну, а ты что скажешь? – неловко произнесла подавленная мать.

– Что за мужчина? Ты с ним встречаешься? Или дружишь? – сказала Анжелика, недоверчиво поглядывая на маму. – Всё это как-то неожиданно.

– Его зовут Матвей. Он шеф-повар в моём ресторане. Не буду скрывать – да, мы встречаемся, – спокойно произнесла она и поспешно добавила: – Несколько месяцев. Но знакомы мы давно. Он вам понравится.

Повисло молчание. Анжелика обдумывала слова матери и пыталась к ним привыкнуть. Похоже, теперь им ко многому придётся привыкнуть – новая учёба, новый дом, мамин ухажёр.

– Надеюсь, он не женат, – неожиданно для самой себя выпалила она.

– Нет, конечно, нет, – поспешно ответила мама. – Но у него есть сын. Очень приятный молодой человек.

«Молодой человек?», спросила про себя Лика, «Этого ещё не хватало».

– Ладно, пойду я, наверно. Поговорю с нашей капризулей, – сказала она и поспешила за сестрой.

Девочки очень болезненно пережили развод родителей, особенно младшая сестра. Моника обожала отца, ей было очень легко с ним – как с лучшим другом. Они ходили с ним на рыбалку и играли в футбол на даче. Она часто вспоминала как еще в детстве вместо игр с куклами она бежала к нему, садилась на колени, и они вместе смотрели спортивные трансляции по телевизору. А сколько матчей они посетили вместе, выкрикивая название любимой команды и скандируя речёвки? Он то ли нарочно, то ли подсознательно с детства прививал ей любовь к мужским развлечениям, что вполне объяснимо тем, что он мечтал о сыне. Но мечтал он о нём ровно до того момента, как его маленькая принцесса не потянулась к футбольному мячу в магазине игрушек. Тогда ей не было и года. Тогда заботливый папа понял, что у него будет с кем разделить любовь к спорту. Анжелику родители с детства воспитывали как истинную леди и водили в музыкальную и художественную школу. Моника же с детства интересовалась спортом – она ходила на

плавание, любила футбол, баскетбол, регулярно посещала спортзал. Зимой Энджи любила кататься на коньках, выписывая круги на катке, а Мо больше предпочитала рассекать снежные крутые горы на сноуборде.

Моника даже по прошествии полугода не могла поверить, что родители развелись. При этом подсознательно она винила маму, хотя и любила её больше жизни. Просто такому наивному подростку как она невозможно было понять, как можно уйти от такого шикарного мужчины как её отец. Перед сном она всегда мечтала о том, что их семья снова воссоединиться, и всё будет как прежде – они с сестрой будут ходить в частную школу, гулять в центре и вечерами сидеть вчетвером в любимом ресторане. В выходные ездить на дачу к бабушке и дедушке, и там играть в футбол два на два. Моника с папой всегда выигрывали... А сейчас, любимые родители даже не разговаривают с друг другом и не виделись со дня развода. Ей тяжело это принять.

– Милая, ты как? – спросила Лика, зайдя в комнату.

– Всё в порядке, просто решила прилечь.

Анжелике не терпелось рассказать сестре всё, что она узнала о новом ухажёре их матери, и о загадочном молодом человеке, но, немного поразмыслив, она решила, что если бы Нике было это интересно, она бы не ушла так некрасиво во время чаепития.

Приближался вечер. Девочки нарядились – Мо надела тёмно-синие облегающие брюки и светлую блузку с открытыми плечами, распустила волосы, немного нанесла тон на кожу и бордовый блеск для губ; Анжелика выбрала красную атласную юбку и чёрный топ, собрала волосы в пучок и накрашила губы красной помадой. Глядя на сестру, Энджи в который раз убедилась, что при макияже Ника не выглядит младше неё – им как будто обоим по девятнадцать лет. Ох, сколько парней в это поверили. Если бы не разный цвет волос, их можно было бы принять за двойняшек – так сильно они были похожи друг на друга. В четырнадцать лет Ника захотела, чтобы её перестали путать с сестрой в школе и покрасила волосы в тёмный каштановый цвет. Анжелика же не красила волосы никогда – её устраивал её натуральный русый цвет волос. В сочетании с зелено-голубыми глазами её образ зачастую привлекал парней, и она не могла не наслаждаться этим.

– Ну что, готова встретиться с будущим папашей? – язвительно спросила Мо, глядя на отражение Лики в зеркале.

– Эй, ты чего. Перестань, вряд ли это все дойдёт до такой степени, – немного раздражённо ответила сестра. А потом тихо добавила: – А то у нас ещё и братишка появится.

– Что ты сказала?! – не скрывая огромного удивления, воскликнула Ника.

– Да так ничего, пойдём, – Энджи взяла за локоть сестру и повела её из комнаты.

Пока они спускались, прозвенел звонок в дверь. Внезапно появившаяся в прихожей Лидия распахнула её, и они увидели его.

На пороге стоял молодой человек лет двадцати – среднего роста, стройный, спортивного телосложения, неприлично загорелый. И всё бы ничего, только он был мокрый с головы до ног! Видимо, оказавшись под ливнем без зонта, он прошёл пешком немалый путь, прежде чем достиг их дома. Казалось, что вода с него стекает отовсюду откуда можно – с ботинок, с плаща-тренча бежевого цвета, со светлых волос, с ушей и носа. Даже на губах Анжелики заметила у него капли дождя. Не в силах оторвать глаз от его губ в голове у неё промелькнула секундная мысль – «А он симпатичный».

– Добрый вечер, извините, но... – начал он, но, не дав ему договорить, мама подскочила к нему и стала судачить вокруг него:

– Марк, здравствуй! Да ты же весь мокрый! Скорее раздевайся, ты же можешь заболеть! Да, кстати, это мои дочери, познакомься – Анжелика и Моника, – затараторила она, поспешно хватая мокрый тренч и ботинки.

Не глядя на девчонок, она схватила это всё и понесла в ванную, видимо сушиться.

– Сейчас поищу тебе другие носки! – крикнула она уже оттуда.

– Очень, приятно. Я – Марк, – произнёс парень с лёгкой улыбкой.

Он неловко переминался с ноги на ногу.

Девочки стояли, не шелохнувшись рядом, как вкопанные. Анжелика теребила прядь волос и просто не могла оторвать взгляд от этого красавца. Моника, не понимая, кто это перед ней уже успела построить свои собственные выводы.

– Не пойму, как мама могла променять отца на этого мальчишку в мокрых носках! – неожиданно для всех воскликнула она с презрением и продолжила, уже обращаясь к Марку, – Извините, но все желание праздновать у меня улетучилось, как только вы переступили порог этого дома.

У старшей сестры и молодого человека просто отвисла челюсть от этого высказывания. Пока они ошарашенно смотрели на девушку, та круто развернулась на каблуках и умчалась в сторону гостиной. Анжелика, наконец, отошла от шока, и быстро бросив Марку: «Извини её, она не в себе», помчалась за ней, крича «Эй, ты, ненормальная! Он вообще-то не мамин друг, да стой же ты!»

Вся эта ситуация развеселила Марка, он даже представить не мог, что его приход в этот дом вызовет такие эмоции. Не успев что-либо сделать, к нему уже подскочила Лидия и снова начала причитать:

– Марк, дорогой, всё в порядке? А где твой отец? Что-то случилось? Пойдём в комнату, я тебе дам носки переодеться и вот ещё, держи тапочки! – она взяла его за запястье и потащила в сторону гардеробной.

– Лидия Михайловна, папа шину проколол! Вы сможете отправить кого-то на помощь? Он недалеко отсюда. Мы позвонить не смогли, у него телефон разрядился. А у меня вашего номера нет.

– О боже, конечно! Иди переоденься, а я пойду попрошу нашего водителя съездить за ним.

Парень зашёл в просторную и стильно обставленную гардеробную. На небольшом, но уютном диване лежали чистые мужские носки. Переодевшись и отнеся мокрые носки в ванну, он решил поискать так «гостеприимно» встретивших его девушек.

Заглянув в гостиную, он увидел их: одна сестра сидела на диване, а другая смотрела в окно.

– Ээ... привет, – негромко произнёс он: – У вас всё в порядке?

Девушки оглянулись. Тёмненькая уже не так враждебно смотрела на него, но теперь в её глазах читалось не презрение, а грусть.

– Да, прости меня, – произнесла она, глядя ему прямо в глаза. – Я подумала, что ты... Ну ты понял.

Марк молча кивнул, слегка улыбнувшись, вспомнив как все-таки забавно эта симпатяжка разозлилась. Зная их имена, он всё же не уловил, кто из них кто и решил уточнить.

– Ах да, я – Моника. Очень приятно. А это моя сестра – как ты догадался, Анжелика, – сказала Моника продолжила: – А ты значит, Марк. Мы не ожидали, что ты придёшь.

– Я и сам не ожидал, – ответил парень, широко улыбнувшись. Эти девушки ему явно нравились. – Только вернулся с моря, отец меня встретил и сказал, что хотел бы меня познакомить кое с кем. Если бы я знал, что с такими красотками, то не отнекивался бы так долго.

Девушки переглянулись. Лица улынулись, а Моника закатила глаза. Её совсем не радовали эти комплименты непонятно от кого, она почему-то злилась на мать. А ещё

переживала перед встречей с её новым мужчиной. Если он будет также красив, как этот парень, то её старшая сестра просто с ума сойдёт от счастья.

Спустя минут двадцать милой болтовни молодых людей, в течение которых Анжелика мысленно успела представить себя у алтаря с Марком, а потом их детей и внуков, и даже то, как они состарились вместе, раздалась знакомая мелодия на телефоне парня. Моника сразу же узнала её – The Weekend – I Can't Feel My Face. Настроение у девочек уже настолько поднялось, что они чуть не пустились танцевать. Так заряжал энергией это светловолосый улыбчивый красавчик.

– Девчонки, извините, надо ответить, – произнёс он и продолжил уже в трубку, удаляясь в коридор: – Привет, любимая, я отлично...

Глаза Анжелики округлились:

– Что?! Любимая?! У него что есть девушка? – она подскочила и на цыпочках стала пробираться к коридору, чтобы подслушать остальной разговор.

Моника засмеялась так, что казалось её звонкий смех слышал весь дом, включая Марка. Ей стало смешно не только от этого неподдельного удивления сестры, но и от того, что наконец-то её обольстительнице-сестре придётся потрудиться, чтобы влюбить в себя очередного красавца.

– Ну что ты ржёшь? – шикнула на сестру Лика. – Может это его сестра? – спросила она и сама поняла, как же наивно звучит её вопрос.

– Ой, Эндж, что ты как маленькая. У такого парня и сестра? Девушка, конечно! – ответила уже серьёзно Мо. – И подслушивать, кстати, нехорошо, – подытожила она и вышла на балкон.

Анжелика в растерянности уставилась на дверь, в которую только что вышел парень её мечты.

Глава 2

Запись в дневнике

20 августа

«Неужели этот день закончился?! Сегодня столько всего случилось, что голова идёт кругом. Мы наконец-то переехали в наш замок! У нас с А. шикарная комната, я заняла самый крутой шкаф:) Но сегодня случилось и ужасное. Правда, это ужасно. У мамы новый мужик! Жесть! Какой-то Матвей... да, он очень обаятельный, подтянутый, и все такое, но... всегда есть НО. ОН НЕ ПАПА :(

Это ещё не всё. У этого «сказочного» мужчины есть сын, и ему 20 лет! Угадайте, кто успел влюбиться по уши? Правильно, не я. Мне это нафиг не надо. Ладно, признаю. Он очень симпатичный. Но это не значит, что я собираюсь тарашиться на него, открыв рот и без зазрения совести флиртовать прямо за ужином, как это делает моя сестрёнка. Я, кстати, когда увидела этого парня, то подумала, что это мамин ухажёр. Блин, вот я сглупила, сейчас очень смешно вспоминать. И мы с ним над этим посмеялись. Но тогда я готова была его разорвать. Или как минимум вытолкнуть этого парнишку обратно под ливень... Завтра расскажу Женьку, она умрёт со смеху:) ладно, я спать, завтра надо разведать обстановку вокруг! Может это и не совсем захолустье?».

Марк с отцом уехали глубокой ночью. Ужин затянулся благодаря тому, что Матвей оказался очень интересным мужчиной, который, оказывается, много путешествовал. У девочек возникло чувство, что у него есть кладёз историй на всю жизнь вперёд. Моника не посмеялась ни над одной из его шуток, лишь несколько раз не смогла скрыть сдержанную улыбку. Анжелика смеялась и хохотала до такой степени, что мама стала на неё поглядывать и перестала ей подливать шампанское. Девочки постепенно узнали о Марке

много нового – молодой человек живёт с отцом в городе, учится в академии туризма на четвертом курсе (это учебное заведение было единственным институтом в этом городке), встречается со своей девушкой несколько месяцев, она его одногруппница.

Узнав об этом, Анжелика заметно поникла, но решив, что она сделает всё, чтобы завоевать эти голубые глаза, решительно предложила Марку прогуляться по дому и посмотреть их комнату. Мо в этот момент представила себя сидящей с мамой и Матвеем наедине и тут же, разогнав эту картинку перед глазами, воскликнула: «Я с вами!» Взгляд Анжелики на сестру говорил сам за себя, но Монике было всё равно – лишь бы подальше от этого мужчины. Какой бы он не был прекрасный, она никогда не будет с ним мила, пообещала она себе.

– У вас очень уютно. Я бы тут жил, – сказал Марк, оглядывая комнату девочек, а после улыбнулся своей обворожительной улыбкой.

– Оставайся, Лика будет не против, – съязвила Мо.

– А ты? Тоже будешь не против? – произнёс Марк, глядя в глаза Монике так, как будто хотел заглянуть в её душу. Он сразу же понял её отношение к своему отцу, и теперь эта дерзкая особа не давала ему покоя. Весь ужин он поглядывал на неё и мысленно говорил «Ну посмейся же ты, ну улыбнись, это же его самая козырная история!».

– А мне всё равно, – холодно ответила Моника.

Анжелика неловко поглядывала на этих двоих, мысленно молясь, чтобы сестрёнка оставила их наедине.

– Может, выйдем на балкон? – произнесла она с энтузиазмом.

– Знаете, идите. Я, пожалуй, лягу спать. Марк, передай своему отцу до свидания, – не глядя на сладкую парочку, сказала Мо и скрылась в гардеробной.

– О, отлично! – просияла Анжелика чересчур радостно, – Спокойной ночи! – крикнула она вслед и, подхватив Марка под руку, повела его на балкон, выход на который был в комнате библиотеки.

Балкон был широкий и открытый – настоящая площадка для летних посиделок и утром, и вечером. Оглянувшись, Марк увидел уютную плетёную скамейку со спинкой, покрытую мягкими подушками, кофейный столик и пару кресел. Всё это было под навесом, поэтому не промокло под дождём. Рядом возвышались каменные вазы и горшки, в которых росло множество цветов. Одни из них были нежно-розовые и росли так, что спадали чуть не до самого пола. Другие были ярко-оранжевые, маленькие, структура лепестков была плотная, цветы росли близко друг к другу и с виду напоминали один большой яркий бутон. У Марка невзначай возникла мысль, что эти цветы настолько же разные как эти сёстры. «Эти сёстры» – повторил он про себя, и что-то заставило его понять, что с этого момента его жизнь изменится.

– Здесь здорово, правда? – тихо спросила Лика гостя.

Она стояла, обхватив руками собственные плечи, так как августовский подмосковный вечер оказался не на шутку прохладным. Несмотря на это, атмосфера после дождя была сказочной – дул лёгкий ветерок, свежий воздух и пьянящий аромат освежившейся природы наполняли лёгкие с каждым вдохом, а капли дождя, разбросанные, как маленькие бисеринки то тут, то там, отражались на лунном свете и украшали всё вокруг.

– Да, шикарно, – сказал Марк, оглянувшись. – О, ты замёрзла? Держи мою толстовку, – он стянул простую без единого принта темно-синюю кофту, оставшись в одной майке, и укрыл ею открытые плечи девушки. – Так-то лучше. – произнёс он.

«Вот это плечи» пронеслось в голове Лики. Но она не из тех, кто одаривал парней комплиментами, и сделала вид, как будто его физическая форма её совсем не впечатлила.

Они просидели на балконе довольно долго, обсуждая разные мелочи. Девушка давно не испытывала таких эмоций – она уже и подзабыла это знакомое всем ощущение уюта и комфорта, как будто в самый лютый мороз находишься под пледом в обнимку с любимым человеком, когда каждая клеточка твоего тела заряжена теплом, когда хочется, чтобы мгновение остановилось. Она совсем осмелела и произнесла:

– А ты любишь её? Свою девушку?

В этот момент стеклянная дверь отворилась и в ней показался Матвей.

– Ах вот ты где! Сердцеед! Собирайся, нам давно пора домой, – сказал он своим мягким бархатистым голосом.

Марк хотел что-то ответить, но отец перебил его:

– Без разговоров. Я сказал – домой. Нас уже ждёт машина. Мы и так припозднились. Пока, Анжелика. Было очень приятно познакомиться.

– Пока... Прости, – быстро промолвил Марк и успел взять её за ладонь.

Движение было мимолётное, девушка ещё не опустила руку, как молодой человек уже вышел в комнату за отцом.

Анжелика с балкона наблюдала, как отец и сын садились в их машину. Она очаровано посмотрела на полную луну и подумала, что бывают на свете такие прикосновения, которые нежнее любых поцелуев. Провожая взглядом машину, девушка посиленнее укуталась в его кофту, надеясь, что он специально её забыл.

Глава 3

– Мама, смотри! – на кухню влетела Мо, размахивая каким-то непримечательным на вид буклетом. На ней была пижама с мишками тедди. Похоже, она, недавно проснувшись, разбирала содержимое почтового ящика и наткнулась на что-то интересное.

– Что это, доча? – спросила мама, накрывая на стол. На завтрак девочек ждала овсянка с фруктами и свежие круассаны.

– У нас тут недалеко есть классный фитнес-клуб, смотри – там и бассейн, и тренажёры какие хочешь! И даже баскетбольная площадка! Супер! – восклицала Моника, с восхищением смотря на яркие фотографии в буклете и показывая пальцем на каждую из них: – Поедем, съездим!

Мама рада была видеть свою дочь такой счастливой и, конечно же, не отказала ей съездить в спортивный клуб после завтрака. Моника и в Москве регулярно ходила в тренажёрный зал, сейчас ей этого не хватало, и она как раз планировала найти какой-нибудь фитнес центр недалеко от нового дома.

Сегодня Лидия решила не расспрашивать дочь о Матвее – девочке необходимо свыкнуться с мыслью о том, что у её мамы появился возлюбленный.

– Анжелика, доброе утро! Мы тут в фитнес-клуб собираемся после завтрака, поедешь с нами? – сказала она старшей дочери, когда та зашла на кухню.

– Привет, мамуль. Ой, не... – начала Лика ещё сонным голосом.

– Мам, ты что шутишь? Энджи и спорт – это вещи не совместимые, – вставила свои пять копеек Моника с ехидной улыбкой.

Лика устремила недовольный взгляд на сестру. «Ох уж эта маленькая зараза, вечно напоминает всем об этом» подумала она и сказала:

– Я лучше займусь своим любимым делом.

Под любимым делом Анжелика имела в виду рисование. Она ещё вчера подумала о том, как было бы здорово порисовать прямо на балконе. Сегодняшнее солнечное и тёплое утро хорошо располагало к этому. После вчерашнего вечера она до сих пор находилась в объятиях каких-то окутавших её невидимых сетей, ей было хорошо и уютно сидеть за завтраком с любимой семьёй, но мыслями она была не с ними, а рядом с Марком...

«Интересно, что он сейчас делает, вспоминает ли обо мне? И когда интересно мы снова увидимся?», проносилось у неё в голове.

– Эй, Лик? Ты что, уснула? – вдруг окликнула её младшая сестра. – Мы с мамой поехали! А ты сегодня как в облаках летаешь.

Она стояла перед ней уже в своём синем плюшевом костюме и держала в руках спортивную сумку из Nike. Оказывается, Лика настолько погрузилась в свои мысли, что не заметила, как сидит на кухне и пьёт своё капучино довольно долгое время в полном одиночестве.

– А ты уже собралась тренироваться? – решила поинтересоваться Анжелика, хотя на самом деле ей было это совсем неинтересно. Её голова была забита совсем другим.

– Да, если мне, конечно, там понравится. Пойду сразу на тренировку, а то я уже соскучилась, – ответила довольно Ника и пошла к выходу.

Оставшись одна, Анжелика решила перестать зависать на кухне и отправилась искать свой мольберт и краски – часть коробок ещё была не распакована. «Так, возьми себя в руки» – говорила она сама себе. «Ты не влюбилась. Ты же помнишь – влюблять, а не влюбляться, вот твой девиз». Она попыталась улыбнуться, но получилось как-то не очень. Хотелось бросить поиски мольберта и лечь на кровать, уткнувшись в телевизор или телефон и ни о чём не думать. Но она все же пересилила себя, нашла все необходимые вещи и понесла их на балкон, решив, что вдохновение придёт во время работы.

Моника смотрела в окно на милые коттеджные домики, на соседей, которых ей ещё предстояло узнать, на играющих в прятки детей, на собак, которых выпустили во двор побегать. Ей нравилось это место – возможно, мама была права, решив однажды, что здесь им будет лучше, чем в душной и тесной Москве. Дорога от посёлка до спортклуба пролегла между холмистыми полями с маленькими рощами и через небольшую речушку. После моста дорога петляла в скромную небольшую деревню, на окраине которой на огромном пространстве располагался комплекс зданий разной высоты.

Зайдя в самое первое и высокое здание, мама с дочкой поняли, что они попали туда, куда нужно – они увидели просторный холл, сбоку которого располагался ресепшен. После знакомства с менеджером по продажам и ознакомительной экскурсии по клубу Моника светилась от радости, ей не терпелось начать тренировки. Мама уехала, пообещав вернуться за дочкой через пару часов.

Моника переоделась в свои любимые леггинсы с надписью JUST DO IT, спортивный топ, яркую майку и кроссовки розового-оранжевого цвета. Она обожала крутиться перед зеркалом. Подтянутые ягодицы, очерченные плечи, плоский живот с виднеющимися мышцами пресса – вот ради чего она здесь.

Выйдя в зал, она по обыкновению направилась к беговой дорожке, чтобы размяться. Минут десять быстрой ходьбы, и вот она уже готова к бою за спортивное и красивое тело. И пусть она шикарно выглядела – ей всегда казалось, что недостаточно. «Спорт – это наркотик» – наверно, именно эта фраза была её девизом.

Ника оглянулась – в субботу утром народу в зале было достаточно – как обычно плечистые мужики с пузиком, неприлично перекачанные парни в майках на тонких бретельках, подростки лет четырнадцати, которых не спасала даже футболка с длинным рукавом – заметно, что им ещё расти и расти причём в буквальном смысле. Женщины лет

под пятьдесят, пытающиеся сбросить вес, девушки, которые приходят в зал то ли покрасоваться, то ли повтыкать в телефон, неохотно крутя педали на велотренажёре. Так, а вот и несколько одиночек – они шикарно выглядят и серьёзно настроены на тренировку, не болтают по пустякам и похоже только они здесь реально пахнут. Ника себя относил именно к ним. Она терпеть не могла, когда какие-нибудь парни начинали подходить к ней и пытаться познакомиться. Неужели непонятно, что она здесь не для этого? Подойдя к тренажёру под названием «Платформа» она поняла, что на нем навешана куча двадцати пяти килограммовых блинов, которые ей не под силу было разгрузить. «Ну что, есть здесь мужчины, желающие помочь даме...» только и успела подумать она, как за спиной услышала мужской голос:

– Девушка, вам помочь? – вежливо спросил он.

Моника улыбнулась, подумав, что даже просить никого не пришлось, и оглянулась.

– Да, помогите, пожалуйста... – успела проронить она и застыла с открытым ртом.

Перед ней стоял тот самый голубоглазый светловолосый красавец.

Это был он. И как она могла не заметить этого загорелого красавца, когда оглядывала зал? Спустя несколько секунд шока она воскликнула, как ни в чём не бывало:

– О, привет, Марк! А ты что тут делаешь?

Марк вглядывался в её лицо.

– М-моника? – с запинкой произнёс он и улыбнулся так, как будто встретил лучшего друга. – Вот это встреча! Извини, я тебя не узнал... Со спины.

Он рассматривал её милое лицо – аккуратный нос, слегка припухлые губы, зелёно-голубые глаза, густые ресницы. Без макияжа она выглядела совсем по-другому.

– Да ладно, бывает, – улыбнувшись, ответила девушка. – Ну так что, ты значит здесь тренируешься? Вчера ты как-то не упоминал об этом.

– Да я недавно здесь, может пару месяцев, – Марк облокотился на тренажёр, но потом видимо вспомнил о блинах и стал стаскивать их, перевешивая на стойку.

– Но тебе же неудобно сюда добираться. И тем более в городе есть фитнес-центр, почему туда не ходишь? – стало любопытно Мо.

– Я ходил, но знаешь ... Здесь же намного круче – как представляю, что зимой можно будет побросать мяч в корзину, плюс бассейн когда хочешь. К тому же мне здесь дали очень хорошую скидку, я не мог отказаться.

– Хм, интересно. А на основании чего дали?

– Ну... – начал Марк. – Девушка моя тут работает, – и предвещая следующий вопрос, добавил: – На ресепшене.

Моника уставилась на него, судорожно вспоминая, кого она видела на ресепшене помимо девушки-менеджера. И как только она хотела спросить как зовут его особу и работает ли она сегодня, Марк радостно произнёс:

– Готово! Можешь заниматься. А я пойду, не буду тебе мешать.

Снова широко улыбнувшись, он развернулся и направился в другую сторону зала.

Моника смотрела ему вслед, ругая себя за то, что так и не узнала подробностей о его девушке. Любопытство не давало ей покоя, и она не могла заставить себя не думать об этом. “Офигеть, вот надо было его тут встретить! Лика же умрёт от зависти! Может ей не говорить?” подумала она и лукаво улыбнулась. Сделав несколько подходов, она поняла, что должна пойти на ресепшен. “Хватит мучать своё любопытство! Я хочу знать, как выглядят девушки у таких красавцев”.

Марка тем временем нигде не было видно – видимо он пошёл на другой этаж или совсем ушёл из зала. Моника уже была в предвкушении того, как Лика будет мучать её расспросами, если узнает хоть малейшую деталь из её встречи с ним. Спустившись на первый этаж, Моника направилась к той самой нужной ей стойке.

– Вам чем-нибудь помочь? – обратилась к ней молодая девушка с черными волосами и густой чёлкой. Моника заметила, что у неё на ресницах было пару комков от туши.

– Ээ, мне? – начала Мо, не зная что сказать. – А вы тут одна работаете?

Такого вопроса девушка явно не ожидала.

– Не одна, а в чем дело?

Моника поняла, что ведёт себя глупо. Она взглядела в бейджик девушки – Ольга. “Не, вряд ли она его девушка...”

– Всё в порядке, – быстро собралась она с мыслями. – Просто хотела узнать, где у вас тут можно купить воду.

– Наш фитнес-бар прямо у вас за спиной, – ответила недовольно черноволосая. Она явно посчитала Моника ненормальной.

Мо почувствовала себя не в своей тарелке. “Вот дура!” – ругала она сама себя – “Могла бы спросить что-то другое”. Она извинилась и быстро пошла к бару. Сидя за столиком и попивая простую воду, она косилась на объект её наблюдения. Черноволосая была одна, выдавала ключи, карточки и мило всем улыбалась.

За соседним столиком сидели две девушки, весело болтая. Неожиданно до Моника донёлся обрывок разговора – “Он вчера вернулся с моря... такой загорелый...”. Мо как током шибануло и, забыв обо всех приличиях, она пододвинулась поближе к девчонкам, наострив уши. Разговаривали две девушки лет двадцати, одна из них была явно нерусской национальности – узкий разрез глаз, широкие скулы. Она была настоящая азиатская красotka. Другая – типичная блондинка, одна из тех, кто ходит в зал накрашенная и носит шорты, которые больше напоминают трусы.

В этот момент в зону бара зашла группа парней.

– Эй, а кто это тут халтурит? – услышала Моника у себя за спиной весёлый знакомый голос.

Закатив глаза, она привстала и обернулась – конечно же, это был Марк. Рядом с ним стояли пару парней его возраста.

– Я не халтуру, – спокойно ответила она, скрестив руки на груди, – просто решила немного передохнуть.

– Да-да, конечно! Знаю я вас, у самого такая же. Да кстати, вот и она, сейчас вас познакомлю, – сказал Марк, глядя на тех самых девчонок.

У Моника замерло сердце.

«Так, ну вот сейчас и узнаем, кто же эта счастливица» подумала Моника в предвкушении.

– Девчонки, привет! Заждались нас? – обратился к ним Марк. Блондинка подскочила и набросилась ему на шею. «О, нет. Только не это» пронеслось в голове у Ники, и она постаралась скрыть своё недовольство на лице.

– Ну конечно, сколько можно ждать? Да и вообще, сколько можно приводить себя в форму? Скоро все майки начнут по швам трещать от твоих стальных мышц, – лепетала блондинка, приобняв Марка. Парню даже стало немного неловко, что она так проявляет свои чувства при всех. Он отошёл от неё на шаг и сказал:

– Познакомься, это Моника. Моника, это – Лиза.

Блондинка только сейчас заметила, что рядом с её возлюбленным стоит невысокая девушка и без зазрения совести осматривает её с головы до ног. Не скрывая своего удивления, Лиза сразу же поинтересовалась:

– А кто это?

– Она... моя знакомая, – с запинкой сказал Марк. Рассказывать девушке всю историю их знакомства было бы сейчас неуместно.

Моника постаралась быть вежливой и тихо произнесла: